

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «**Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений**»

Выполнил: Кильдюшев Павел Алексеевич
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность,
(специальность, направление обучения, № группы)
353 учебная группа

Руководитель:
К.ю.н. начальник кафедры криминалистики
КЮИ МВД России, доцент
полковник полиции
_____
(ученая степень, ученое звание, должность)
Габдрахманов Айдар Шамилович
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Заместитель начальника УМВД России
по г.Набережные Челны
подполковник внутренней службы
_____
(должность, специальное звание)
Перепеченов Антон Александрович
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ___ " _____ 20__ г.

Оценка _____

КАЗАНЬ 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	6
§1. Понятие специальных знаний в криминалистике.....	6
§2. Соотношение юридических и специальных знаний.....	15
ГЛАВА 2. ФОРМЫ И СУБЪЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	24
§1. Субъекты применения специальных знаний.....	24
§2. Формы использования специальных знаний.....	36
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	46
§1. Актуальные вопросы, возникающие при использовании специальных знаний при расследовании уголовных дел.....	46
§2. Особенности использования специальных знаний в оперативно - розыскной деятельности ОВД.....	54
§3. Пути совершенствования форм и методов использования специальных знаний при расследовании преступлений.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время возрастает роль специальных знаний в расследовании преступлений. В правоприменительной деятельности эффективно используются достижения науки и техники в процессе раскрытия и расследования преступлений. В тоже время развитие технологий позволяет и преступникам совершать правонарушения различными новыми способами путём освоения ими новых технических устройств. Исходя из вышеизложенного, существует необходимость разработки теоретических рекомендаций по использованию специальных знаний в ходе расследования уголовных дел.

Другим обстоятельством, потенциально влекущим к расширению практики использования специальных знаний в расследовании преступлений, является развитие новых технологий и методик экспертного исследования, позволяющих решать ранее недоступные проблемы. В процессе расследования практически любого уголовного дела следователь прибегает к помощи сведущих лиц.

Современный уголовно-процессуальный закон устанавливает определённые формы использования специальных знаний в процессе осуществления деятельности по расследованию и раскрытию преступлений. В связи с чем, исследование теоретических основ использования специальных знаний при производстве по уголовному делу является в настоящее время весьма актуальным.

Степень разработанности темы. Вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлении исследовали следующие авторы: Т.В.Аверьянова, А.М. Зинин, Ю.Г. Корухов, А.В. Кудрявцева, Н.П. Майлис, В.Н.Махов, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская, Е.В. Селина, В.А. Снетков, И.Н.Сорокотягин, Л.Г. Шапиро, В.И. Шиканов, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман, Н.П.Яблоков и другие. Вместе с тем, правоприменительная практика нуждается в дополнительном изучении проблем, возникающих в связи с использованием специальных знаний при производстве по уголовным делам.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с использованием специальных знаний при расследовании преступлений.

Предметом исследования является деятельность органов предварительного следствия и дознания, направленная на использование специальных познаний в ходе расследования преступлений, криминалистические закономерности типовых ситуаций привлечения сведущих лиц к расследованию преступлений.

Цель исследования заключается в комплексном анализе закономерностей использования специальных знаний при расследовании уголовных дел и разработка теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию данного направления деятельности.

Задачи исследования:

- дать понятие специальных знаний в криминалистике;
- рассмотреть вопросы соотношения юридических и специальных знаний;
- исследовать формы и субъектов использования специальных знаний при расследовании преступлений;
- проанализировать актуальные вопросы и пути совершенствования форм и методов использования специальных знаний при расследовании преступлений.
- рассмотреть особенности использования специальных знаний в оперативно - розыскной деятельности ОВД.

Методологическую основу работы составляет диалектический метод, являющийся основой познания явлений объективной действительности в их взаимосвязи и развитии. В качестве частных научных методов применялись исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический, статистический и некоторые другие.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, действующее национальное уголовное, уголовно - процессуальное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке практических рекомендаций по совершенствованию форм и методов использования специальных знаний при расследовании преступлений.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Понятие специальных знаний в криминалистике

Институт использования специальных знаний является одним из важнейших процессуальных институтов, посредством которого устанавливаются основания и порядок участия лиц, обладающих какими – либо специальными познаниями, в раскрытии и расследовании преступных деяний. Между тем, до настоящего времени само по себе понятие специальных знаний так и не получило должного и развернутого закрепления в действующем законодательстве.

Если сделать краткий экскурс в историю, то можно отметить, что период использования в судебном процессе формальных доказательств было предусмотрено такое процессуальное действие как осмотр посредством привлечения сведущих людей. Привлечение квалифицированных врачей к осуществлению судебного производства в случаях, когда возникала необходимость для определения непосредственных причин смерти человека и механизма ее причинения данному человеку, на законодательном уровне получило свою регламентацию в Воинском артикуле Петра I. Непосредственно в Своде Законов Российской империи (1832 года) впервые на законодательном уровне было дано само понятие термина «сведущего лица». Подобное лицо определялось в Своде Законов в качестве особого свидетеля, обладающего какими - либо особенными навыками и сведениями, а также имеющего достаточный профессиональный опыт в какой-либо науке, отрасли искусства или ремесленном деле. Соответственно, данные сведущие лица в необходимых случаях должны были в обязательном порядке привлекаться к проведению исследований существенных обстоятельств происшествий и к производству осмотров мест таких происшествий. При этом, показания, получаемые от таких

сведущих лиц, по своей юридической сути признавались в качестве одного из самостоятельных источников судебных доказательств.

В качестве таких «сведущих людей» законодательно предписывалось приглашать именно тех лиц, которые своими продолжительными занятиями в какой-либо отрасли знаний приобрели особенный опыт и, при этом, обладают необходимыми и достаточными специальными познаниями в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо ином занятии. При этом, на законодательном уровне предусматривались определенные меры финансовой ответственности данных сведущих людей за их неявку без каких - либо уважительных причин¹.

После того, как был принят Устав уголовного судопроизводства 1864 года, рассматриваемые понятия «сведущих людей», имеющих у них специальных познаниях, а также основаниях для их привлечения в уголовное судопроизводство были существенно скорректированы и уточнены. В уголовном судопроизводстве была введен принцип свободной оценки доказательств, любое из которых не имело какой - либо заранее установленной силы. Для закрепления результатов привлечения к судопроизводству сведущих лиц было введено такое универсальное средство доказывания как производство экспертизы. В тоже время само понятие «специальных знаний» пока еще подробным образом не регламентировалось и не рассматривалось.

В советский период развития процессуального законодательства отечественным законодателем были определены специальные познания, которые относились к какой – либо любой из следующих областей знаний: «технике», «науке», «искусству», «ремеслу». В теоретических разработках того времени велись достаточно активные исследования структуры специальных познаний.

В соответствии с современными представлениями в содержание специальных познаний включается как «собственные знания», то есть определенная структурная часть специальных познаний, которая соответствует

---

¹ Махов В. Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации / В.Н.Махов // Следователь. 2018. № . 9. С. 7.

существующему теоретическому уровню познаний в той или иной сфере, включающая в себя, в том числе и те научные знания, которые были получены в специальных учебных заведениях, и т.п., а также умения, определяемые в качестве специальных знаний в смысле возможностей их практического применения¹.

Действующая редакция УПК России вообще не дает конкретного определения того, какие именно знания следует рассматривать в качестве специальных. В процессуальном законе только лишь установлен определенный перечень сведущих лиц и прописаны имеющиеся у них полномочия.

При этом, в специальном Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»², определяется, что судебные экспертизы должны проводиться по тем вопросам, надлежащее и объективное разрешение которых требует наличия определенного уровня специальных познаний в следующих областях: науке, технике, ремесле или искусстве. Вышеуказанный подход к определению специальных знаний на современном этапе представляется несколько устаревшим и недостаточно приемлемым, поскольку в нем допускается необоснованное сужение возможных сфер применения специальных знаний. Так, в процессе расследования и разрешения уголовных дел могут потребоваться такие сведения и навыки, которые могут относиться не только к одной из четырех вышеперечисленных областей, но и к иным ненаучным сферам познаний.

Так, по приговору Ч., И.Е., Б.А.В., З.В., Ш., Б.М. признаны виновными в незаконной организации и проведении азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», организованной группой.

---

¹ Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / А. Г. Филиппов [и др.]; под редакцией А. Г. Филиппова. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. С.129.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2001.№ 106.

Материалами дела установлено, что осужденные Ч., И.Е., Б.А.В., З.В., Ш., Б.М. организовали функционирование игровых терминалов, представляющих из себя незаконное игровое оборудование, замаскировав свою деятельность под проведение лотерей и «бинарных опционов», в торговых центрах, магазинах, заведениях общественного питания, с осуществлением в закрытых игровых клубах пропускного режима только для проверенных лиц с предварительным согласованием в телефонном режиме, где имелось видеонаблюдение с выводом видеоинформации на компьютер администратора, и проводили азартные игры с привлечением клиентов в нелегальные игровые салоны с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, с использованием сети «Интернет».

В кассационной жалобе осужденный Б.А.В. счел судебные решения незаконными и, в частности, отметил, что заключения экспертов не подтверждают наличия в изъятом оборудовании игровых программ и осуществление выхода на игровые сайты в сети «Интернет».

Кассационная инстанция отметила, что заключения экспертов, согласно которым содержание телефонных переговоров участников организованной группы и информация, содержащаяся на электронных носителях, изъятых в игровых салонах и офисах ООО «Мгновенный платеж», указывают на организацию деятельности по проведению азартных игр,

Вопреки доводам кассационных жалоб, заключения экспертов отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, получены без нарушения положений Федерального закона от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, выводы экспертов научно обоснованы, мотивированы, основаны на исследованных материалах дела, содержат ответы на поставленные перед экспертами вопросы в пределах их компетенции, оценены судом в совокупности с другими доказательствами по данному уголовному делу и сделан мотивированный вывод о том, что компьютеры и другое оборудование, установленное в игровых залах и впоследствии изъятое сотрудниками полиции, применялось именно для

незаконного проведения азартных игр, то есть использовалось как игровое оборудование¹.

Полагаем, что наиболее общим определением специальных знаний, можно считать то, которое было дано В.Н. Маховым. Под подобными знаниями им понимаются такие знания, которые присущи самым разнообразным видам и сферам профессиональной деятельности, за исключением тех знаний, которые являются профессиональными непосредственно для лиц, осуществляющих расследование и рассмотрение уголовных дел (следователь, судья), и используемых ими в целях всестороннего и объективного установления всех обстоятельств по делу в порядке, определенном действующим уголовно-процессуальным законом².

Целый ряд ученых предлагает использовать исключительно объективные критерии при определении тех конкретных сфер и областей, которые могут выступать в качестве источников определенных специальных знаний. При этом указывается, что будущий следователь уже в процессе получения юридического образования получает не только общие профессиональные знания по уголовному праву, процессу и т.п., но и овладевает некоторым объемом знаний, относящихся к разряду специальных. Данные специальные знания получают им в процессе изучения таких дисциплин, как криминалистика, основы судебной экспертизы, судебной медицины и судебной психиатрии. Таким образом, делается вывод о том, что те юридические неправовые дисциплины, которые изучались будущим следователем при получении им высшего юридического образования, подлежат исключению из числа профессиональных знаний следователя.

Мы не можем согласиться с подобной позицией в силу следующего. Вышеобозначенная точка зрения должна повлечь за собой необходимость признания в качестве специальных знаний определенную часть профессиональных знаний лица, осуществляющего производство расследования

---

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 03.06.2021 № 2-1691/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.04.2021).

² Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Монография / Махов В.Н. - М.: Изд-во РУДН, 2017. - С.46.

или последующее рассмотрение уголовного дела, такие как знания из области судебно - криминалистической экспертизы, судебной психологии и медицины. При этом, следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что общие вопросы криминалистического обеспечения производства расследования в объеме их изучения в рамках соответствующей учебной дисциплины должны входить в сферу профессиональной эрудиции любого следователя, но указанное обстоятельство не распространяется на специальные вопросы, входящие в компетенцию криминалистических экспертных исследований.

Поэтому нам представляется, что в качестве специальных знаний должны признаваться не любые знания, которыми не владеют лица, непосредственно осуществляющие производство предварительного расследования и последующее рассмотрение уголовного дела, а только лишь те из них, обязательное владение которыми выходит за пределы профессиональных требований, предъявляемых к вышеуказанным лицам.

В качестве возможного решения обозначенной проблемы, казалось бы, можно определить, что обязательный объем профессиональных знаний должен соответствовать образовательному стандарту по специальности «Юриспруденция», в котором содержится достаточно конкретный перечень дисциплин и их отдельных разделов, подлежащий освоению в высшем учебном заведении любым студентом, претендующим на получение квалификации юриста.

Однако такое кажущееся довольно простым решение рассматриваемого вопроса при более подробном рассмотрении и анализе представляется совсем неприемлемым. Действительно, тот объем необходимых знаний, который включен в соответствующий образовательный стандарт высших учебных заведений по специальности «Юриспруденция», характеризует собой профессиональные знания любого квалифицированного юриста. Вместе с тем, чтобы стать по настоящему квалифицированным следователем, юрист должен освоить наряду с вышеуказанными знаниями, еще и определенный объем специальных знаний, которые получаются в процессе обучения на специальных

курсах по криминалистике. Те же лица, которые по тем или иным причинам не изучали узкоспециальные курсы, должны приобретать необходимый объем специальных знания либо самостоятельно в процессе самоподготовки и самообразования, либо в рамках прохождения курсов повышения квалификации сотрудников следственных подразделений.

Таким образом, можно провести следующие ограничения сфер и объемов необходимых знаний, которыми должно владеть лицо, осуществляющее функции по производству предварительного расследования уголовных дел, для качественного и эффективного выполнения возложенных на него служебных обязанностей: помимо знаний, предусмотренных образовательным стандартом по специальности «Юриспруденция», также общие знания по основам судебной экспертизы, основам осуществления оперативно-розыскной деятельности; достаточно углубленные знания по конкретным специализированным направлениям работы следственных подразделений и разработанным частным методикам расследования отдельных видов преступлений. Все иные знания, то есть знания из иных областей, либо в более полном объеме, чем указан выше, следует считать специальными знаниями в том смысле, который придается подобным знаниям действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Сам же следователь хотя и может быть носителем определенного объема специальных знаний, имеющих у него в силу наличия соответствующего образования и практического опыта работы, тем не менее не вправе использовать имеющиеся у него специальные знания в соответствующей процессуальной форме. Другими словами, специальные знания следователя не могут получить процессуальное закрепление в качестве отдельных доказательств в рамках расследуемого им уголовного дела. Так, в качестве одной из безусловных аксиом российского уголовного судопроизводства выступает положение о том, что сам по себе субъект доказывания одновременно не может быть источником доказательств¹.

---

¹ Криминалистика: курс лекций / под ред. А.Ф. Волынского и М.В.Кардашевой. - М.: Московский университет МВД России, 2018. С.134.

Более того, в соответствии с действующим законодательством лица, осуществляющие производство предварительного расследования, отнесены к стороне обвинения, а сведущие лица (эксперты, специалисты) по своему процессуальному статусу относятся к незаинтересованными в исходе дела лицам и призваны проявлять максимальную беспристрастность.

В тоже время, квалифицированный следователь не только вправе, но и должен максимальным образом использовать весь имеющийся у него объем специальных знаний в иных не процессуальных формах. Например, для предварительной оценки уровня работы, выполненной каким - либо специалистом, оценки полученного заключения соответствующего эксперта, в процессе производства допроса специалиста и иных подобных ситуациях.

Владение следователем определенным набором специальных познаний существенным образом влияет на улучшение качества производства предварительного расследования по делу и способно сократить срок расследования. Так, квалифицированный следователь самостоятельно способен принять наиболее оптимальное решение по оценке складывающейся следственной ситуации, назначению по делу необходимых экспертных исследований и выдвижению наиболее адекватных следственных версий. Более того, те должностные лица, которые узко специализируются на расследовании или разрешении определенной категории уголовных дел, как правило, в процессе осуществления своей профессиональной деятельности овладевают определенным объемом узкоспециальных знаний, связанных со сферой их специализации.

С учетом изложенного, представляется возможным выделение следующих основных и характерных признаков специальных знаний:

1. Узкоспециальный характер таких знаний по отношению к тем знаниям, которые имеются у лиц, осуществляющих производство предварительного расследования и последующее разрешение уголовных дел, в объеме, превышающем их наличие в профессиональных знаниях субъектов доказывания.

2. Необходимость приобретения таких знаний в процессе получения специального образования (применительно к различным отраслям научного знания) или самообразования и саморазвития (применительно к различным видам ненаучного знания).

3. Наличие у субъекта применения специальных знаний определенной совокупности как сведений (научного или ненаучного характера), так и практических умений и навыков по применению таких сведений (так называемые, информационная и практическая компоненты специальных знаний).

4. Документальные подтверждения специальных знаний, выражающиеся в их обязательном закреплении и подтверждении в специальной литературе или справочниках, а также в результатах различных исследований по соответствующей тематике, которые свидетельствуют об объективном характере таких знаний и возможности их независимой проверки.

5. Необходимость использования подобных знаний в целях обнаружения, исследования и фиксации каких - либо скрытых или неочевидных свойств определенных объектов или явлений.

6. Получение какой - то новой, ранее неизвестной информации в результате использования таких знаний.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в качестве специальных знаний в уголовном процессе и криминалистике следует признать такие системные сведения, имеющие научный или ненаучный характер, которые были приобретены соответствующим сведущим лицом в процессе прохождения им специальной подготовки или в рамках его самообразования и саморазвития, получили свое закрепление в специальной литературе и апробированы в, практической деятельности, и подлежащие применению в целях получения какой - либо новой информации на основании выявления, исследования и фиксации скрытых или неочевидных свойств и взаимосвязей объектов или явлений в случаях и порядке, определенных действующим уголовно-процессуальным законодательством.

§2. Соотношение юридических и специальных знаний

Проблема относительно соотношении юридическо - правовых и специальных познаний приобрела довольно значительную актуальность особенно в последние несколько лет. При этом, почти целиком отрицавшаяся в недалеком прошлом различными учеными сама возможность применения в рамках производства предварительного расследования и последующего судебного рассмотрения уголовных дел отдельных правовых знаний в качестве знаний специальных в настоящее время многими исследователями уже признаётся вполне оправданной¹.

Однако понятие специальных знаний, применяемых в раскрытии и расследовании преступлений, более узкое. Видные ученые, стоявшие у истоков института специальных знаний в уголовном процессе, А.А. Эйсман и А.Р.Шляхов полностью отрицали возможность включения юридических знаний в состав специальных. Ряд современных авторов также исключают правовые знания из состава специальных. Однако многие современные отечественные авторы все-таки считают необходимым включение правовых знаний в сферу специальных, подлежащих применению в рамках уголовного процесса.

Причем если и раньше в науке шли дискуссии о возможности признания иностранного права видом специальных знаний, что было бы вполне оправданным (поскольку эта сфера не изучается в рамках стандартной программы подготовки юристов в нашей стране, а требует ее освоения в ходе дополнительного образования), то теперь взгляды ученых более категоричны.

Ряд современных авторов предлагает признать возможность применения специальных юридических знаний в рамках консультаций (заключения) специалиста, но не проведения судебной экспертизы. При этом сфера юридических знаний значительно сужена. Специальными считается возможным признать только те юридические знания, которые выходят за рамки

---

¹ Криминалистика: курс лекций / под ред. А.Ф. Волынского и М.В.Кардашевой. - М.: Московский университет МВД России, 2018. С.175.

профессиональных для адресата доказывания - то есть за исключением знаний уголовно-процессуального права, уголовного права, криминалистики в объеме программы для вузов¹.

В качестве основных причин необходимости процессуального оформления правовых консультаций называется развитие общественных отношений и сопутствующее ему увеличение количества регулирующих правовых актов в каждой области. Так, В.Н. Махов уверен, что изучив в вузе хозяйственное, трудовое, международное право и некоторые другие отраслевые правовые науки, следователи могут сами разобраться в несложных юридических вопросах. Но и среди юристов существует специализация. И со стороны следователей было бы неправильным игнорировать углубленные познания юристов, специализирующихся в какой-то узкой сфере правовой деятельности, выходящей за пределы его профессиональной деятельности².

Опрос практических работников выявил потребность в получении ими консультационной помощи по правовым вопросам, однако большинство следователей придерживаются традиционной точки зрения о невозможности признания юридических знаний специальными в уголовном процессе.

Так, 22 % опрошенных следователей консультировались по правовым вопросам в процессуальной форме получения заключения специалиста или допроса специалиста. Потребность в квалифицированной юридической помощи ощущает подавляющее большинство опрошенных - 80%, обращаясь за непроцессуальными консультациями к более опытным коллегам или юристам в иных отраслях права. Привлекать юриста в качестве специалиста в уголовный процесс считает возможным 32% опрошенных следователей, но лишь 1 % из них готов консультироваться в процессуальной форме по вопросам уголовного права и уголовного процесса.

---

¹ Зинин А. М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / А.М. Зинин // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 752.

² Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Монография / Махов В.Н. - М.: Изд-во РУДН, 2017. - С.69.

Тем не менее 62% практических работников придерживаются традиционной точки зрения о невозможности делегирования собственной компетенции (решение правовых вопросов) иной процессуальной фигуре - специалисту. И отрадно видеть, что 93% респондентов считают исключительной компетенцией следователя решение вопроса о квалификации деяния (исключение составляют лишь непроцессуальные консультации)¹.

В то же время очевидно, что практика консультаций с коллегами-юристами по вопросам квалификации уголовно наказуемого деяния, применения надлежащего нормативно-правового акта в случае наличия бланкетной нормы УК, установления признаков нарушения закона имела место всегда в непроцессуальной форме. Более того, подобные обсуждения являются закономерным элементом передачи опыта от старших коллег к молодым, только еще начинающим свой профессиональный путь.

В случае с использованием юридических знаний из областей, не входящих в объем профессиональных знаний следователя, можно говорить о привлечении в уголовный процесс лица, применяющего свои профессиональные навыки и умения (опыт). Именно эта составляющая знаний, приобретаемая в рамках работы в определенной сфере деятельности, применяется в случаях дачи специалистом заключения по правовому вопросу, не входящему в орбиту профессиональной сферы деятельности следователя.

В силу работы в разных отраслях права, по разным специальностям, практическая совокупность знаний претерпела изменения в сторону развития навыков и умений оперирования определенными правовыми нормами и институтами: в области уголовного права и уголовного процесса у следователя (дознавателя, прокурора, судьи) и в иной отрасли права у юриста, привлекаемого в качестве специалиста.

---

¹ Добровлянина О.В. Понятие специалиста и формы его участия в досудебном уголовном процессе / О.В. Добровлянина // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 456.

Некоторые ученые идут еще дальше в своих намерениях по признанию юридических знаний специальными, предлагая ввести, а порой утверждая о существовании в России правовой (юридической) экспертизы. Так, Е.Р.Россинская пишет, что иногда для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях. С ее точки зрения, эти исследования уже обладают двумя чертами судебной экспертизы:

- 1) исследование основано на использовании специальных знаний,
- 2) дано заключение, имеющее статус источника доказательств¹.

Предмет «правовой» экспертизы определяется сторонниками этой концепции различно: 1) вопросы квалификации деяния в сложных случаях; 2) вопросы, касающиеся оценки содержания и толкования юридических терминов; 3) вопросы о нарушении субъектом какой-либо деятельности правил, закрепленных в нормах права.

Таким образом, все вопросы, которые предлагаются в качестве предмета правовой экспертизы, так или иначе, касаются вопроса о юридической оценке деяния, вопроса об уголовно-правовой квалификации. А эти вопросы входят в процессуальную компетенцию адресата доказывания и никак не выходят за пределы его профессиональных знаний.

В обоснование необходимости законодательного закрепления правовых экспертиз указывается в том числе трудность при применении норм УК РФ с бланкетными диспозициями. И экспертизы по таким вопросам уже назначаются. Так, В «Центре независимых судебных экспертиз» Российского экологического фонда «ТЕХЭКО» проводятся экспертизы в области «Интеллектуальной собственности и авторских прав»².

---

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Р. Россинская. - М.: Норма, 2018. - С.25.

² <http://www.expert-center.ru>.

Однако экспертное исследование предполагает получение новых сведений, которые до этого не были известны и которые иным способом установить нельзя.

Как справедливо пишет Ю.Г. Корухов, экспертиза в области права возможна только в практике Конституционного суда РФ, но не в уголовном процессе, так как природа правовых экспертиз в этих сферах различна¹. Предмет доказывания в конституционном судопроизводстве совершенно иной, потому и под заключением эксперта там следует понимать нечто специфическое по сравнению с экспертным заключением в уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве, где доказательства - это сведения о фактах.

Очевидно, что указываемые сторонниками введения правовых экспертиз основания ее назначения носят характер интерпретации правового материала, а также соотнесения законодательных положений с юридическими фактами.

Обосновать стремление некоторых представителей науки ввести правовые экспертизы можно следующими побуждениями:

1) предоставить возможность переложить обязанности доказывания и оценки юридических фактов со следователя (дознателя, прокурора, судьи) на лиц, не наделенных соответствующими полномочиями;

2) предоставить возможность прикрыть пробелы в собственных знаниях следователя (дознателя, прокурора, судьи).

Подобные явления демонстрирует практика назначения и проведения подобных экспертиз. Так, известны случаи, когда на разрешение эксперта ставится вопрос об установлении правообладателя программного продукта, указании правового акта, который регламентирует спорные отношения; определении факта нарушения налогового законодательства и другие.

Очевидной альтернативой введению правовых экспертиз является повышение квалификации следственных, прокурорских и судейских кадров. Поскольку вопросы, предлагаемые к постановке на рассмотрение экспертов-

---

¹ Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2016. № 1. С. 39.

юристов в рамках рассматриваемой экспертизы, не выходят за рамки профессиональных знаний адресата доказывания.

Следует полностью согласиться с Н.П. Яблоковым в том, что недостаточная технико-криминалистическая подготовка следователей может компенсироваться в ходе их практической деятельности, где они приобретают все необходимые навыки¹.

Указанное верно и в отношении приобретения навыков версионной, аналитической, организационной работы. В качестве компенсации плохой подготовки выпускников юридических вузов к самостоятельному осуществлению функций следователя предлагается также введение обязательной шестимесячной стажировки лиц перед назначением их на должность следователя. Одной из задач такой стажировки должно стать приобретение и закрепление практических навыков и умений, необходимых для следственной работы.

Такое предложение представляется более чем обоснованным. К тому же в качестве основной причины недостаточной профессиональной подготовки юристов указывается в корне неправильное их обучение, где в отличие от зарубежной практики, готовят «юристов широкого профиля», а «юрист широкого профиля» - это такая же профессиональная неопределенность, как и медик, инженер «широкого профиля». Но следует оговориться, что именно подготовка юристов «широкого профиля» зачастую предполагает умение разбираться не только в вопросах уголовного права или процесса, но и во всех проблемах, так или иначе связанных с применением правовых норм.

Совершенно иной аспект признания возможности существования правовых экспертиз представляет практика проведения экспертных исследований по вопросам соответствия действий лица техническим нормам, закрепленным в правовых актах.

---

¹ Яблоков Н.П. О проблемах преподавания криминалистики и подготовки специалистов-криминалистов в юридических вузах России в современных условиях // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2016. № 1. С.61.

Проблема соотношения правовой и технической нормы встает при расследовании преступного нарушения требований безопасности труда, автотранспортных происшествий, экологических преступлений, производства пожарнотехнических, строительных и иных экспертиз и пр. При корректной постановке вопросов, направляемых на разрешение судебной экспертизы, вопрос о правовой сущности проводимого экспертом исследования не поднимается. Так, перед экспертом должен ставиться вопрос о соответствии (несоответствии) определенных действий специальным правилам, а не об их нарушении. Вопрос о нарушении правил включает в себя волевой момент, разрешение которого относится уже к компетенции адресата доказывания, а не эксперта.

Так, В. был осужден по ч. 2 ст. 143 УК РФ за то, что, являясь главным механиком ООО <данные изъяты>, допустив машиниста автомобильного крана К., находящегося в его подчинении, к выполнению работ не по специальности, не осуществив контроль за допуском к эксплуатации машин и механизмов обученного и аттестованного персонала, нарушил требования охраны труда, обязанности по соблюдению которых были на него возложены п. 2 Трудового договора, п. 5 должностной инструкции главного механика, утвержденной генеральным директором ООО <данные изъяты>, п. 4.4.1 и п. 4.4.4 Положения об управлении охраной труда и о функциональных обязанностях по охране труда руководителей и специалистов ООО <данные изъяты>, что повлекло по неосторожности смерть К. от поражения техническим электричеством.

В своей жалобе на приговор В., в частности, счел заключения экспертиз в сфере промышленной безопасности и охраны труда, составленные экспертами Д., Е. и М., недопустимыми доказательствами.

При рассмотрении данного дела судебная коллегия отметила, что нарушений уголовно-процессуального закона, регулирующих основания и порядок производства экспертиз по уголовному делу, а также правил проверки и оценки оспариваемых стороной защиты экспертиз, а также акта о расследовании тяжелого несчастного случая и акта о несчастном случае на производстве, которые бы могли повлечь недопустимость этих доказательств, не допущено.

Судом правильно установлено, что выводы экспертов научно обоснованы и аргументированы, содержание заключений соответствует положениям ст. 204 УПК РФ, Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», проведены лицами, обладающими специальными познаниями, имеющими высшее образование, необходимую квалификацию и опыт работы, которые были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Отсутствие надлежащей мотивировки о необходимости назначения экспертиз в постановлениях следователя, не свидетельствует о незаконности проведенных экспертиз, на которые имеется ссылка в жалобе. Заключение эксперта № 25 выполнено экспертом с целью разрешения вопросов в области судебной медицины, содержащихся в постановлении следователя, а не промышленной безопасности и охраны труда.

Суд оценивал результаты экспертных заключений во взаимосвязи с другими фактическими данными, что в совокупности позволило правильно установить виновность осужденного¹.

Другим аспектом в рамках проблемы введения правовых экспертиз является практика некорректной формулировки вопросов, направляемых на разрешение судебной экспертизы, влекущая к необоснованным выводам о том, что эксперты решают вопросы права. В зависимости от постановки предмета исследования проводимое исследование может необоснованно приобрести характер юридического.

Таким образом, представляется необоснованным говорить о назревшей необходимости признать правовые знания специальными в уголовно-правовом смысле. Пробелы в знаниях следователей (дознавателей, прокуроров, судей) возможно устранить иным способом, помимо введения в уголовный процесс дополнительного субъекта - сведущего лица, на которое перекладываются обязанности доказывания и оценки юридических фактов.

---

¹Определение Верховного суда Республики Татарстан от 29.04.2021 № 2-739/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

Вывод по главе: таким образом, специальными знаниями в уголовном процессе следует признать системные сведения научного или ненаучного характера, приобретенные сведущим лицом в рамках специальной подготовки или самообразования, закрепленные в литературе, практически апробированные, подлежащие применению с целью получения новой информации на основе исследования скрытых свойств и взаимосвязей объектов (явлений) в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законом в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Представляется необоснованным говорить о назревшей необходимости признать правовые знания специальными в уголовно-правовом смысле. Пробелы в знаниях следователей (дознавателей, прокуроров, судей) возможно устранить иным способом, помимо введения в уголовный процесс дополнительного субъекта - сведущего лица, на которое перекладываются обязанности доказывания и оценки юридических фактов.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ И СУБЪЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Субъекты применения специальных знаний

В самом широком смысле слова под субъектом использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений следует признать любого из участников уголовного судопроизводства. Тем более, что соответствующий участник процесса может в достаточно хорошей степени владеть необходимым объемом знаний из какой – то узкоспециальной области. Наличие определенного уровня таких знаний при условии их правильного и правомерного использования позволяет более эффективно и конструктивно выполнять имеющиеся у соответствующего участника уголовного судопроизводства обязанности и функции. В тоже время, применять имеющиеся у них определенные специальные навыки и знания участники уголовного судопроизводства, которые не относятся к категории сведущих лиц, могут только лишь в каких - либо познавательных целях, без закрепления данных знаний в уголовно - процессуальной форме¹. Соответственно и результаты применения такими субъектами имеющихся у них специальных знаний и навыков не могут выступать в качестве допустимых доказательств в рамках расследуемых уголовных дел.

В тех случаях, когда возникает необходимость в надлежащем процессуальном закреплении определенных результатов применения специальных познаний, для этого привлекается наделенное соответствующей компетенцией сведущее лицо в соответствии с требованиями действующего процессуального законодательства.

---

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Р. Россинская. - М.: Норма, 2018. С.69.

Так, судом установлено, что Ф., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с Х., в нарушение проекта освоения лесов под видом осуществления санитарно-оздоровительных мероприятий в квартале 179 выделе 5 Лаишевского участкового лесничества произвели отвод, а затем рубку здоровых, не поврежденных деревьев, чем причинили лесному фонду РФ материальный ущерб в особо крупном размере.

В жалобе на состоявшийся приговор С. оспорил заключение эксперта и счел, что данное заключение является недопустимым доказательством, поскольку не содержит в себе ссылок на методики, которыми руководствовался эксперт. Также отметил, что примененные методы исследования не утверждались федеральными органами лесного хозяйства, в связи с чем, полученные с их использованием выводы не могут использоваться в доказывании. Помимо это привел позицию представителя потерпевшего, который сообщил, что по пню невозможно определить состояние дерева до его спила.

Вопреки доводам жалобы, судебная коллегия не нашла оснований для вывода о недопустимости заключения эксперта и указала следующее.

Так, в ходе проведения лабораторных исследований установлено, что большая часть деревьев в количестве 179 штук (177 сосен, 1 береза, 1 лиственница) на момент рубки являлись лучшими по категории состояния, не имеющими пороков и патологий, 29 деревьев (26 сосен и 3 березы) - вспомогательными по категории состояния, но здоровыми и жизнеспособными. При этом в деяне отмечено захламление порубочными остатками, а также обнаружены опасные деревья (зависшие, сухостойные), не вырубленные в соответствии с проектом освоения лесов.

Заключение содержит описание методики, согласно которой экспертами с территории вырубki произведены работы по отбору образцов путем спиливания радиальных фрагментов и масштабной фотофиксации пней ранее вырубленных деревьев. Породный состав определен экспертами визуально на месте отбора образцов по характерным признакам, а также лабораторно по строению и

структуре древесины. Для установления сезонности (сроков) рубки древесных насаждений применялись методы перекрестного датирования и дендрохронологические принципы, основанные на идентификации годичных колец, построении математических моделей по рисунку годичных колец и выявлении персональных графиков ходов роста каждого образца. С целью определения состояния деревьев в момент рубки, экспертами применены лабораторные исследования, а также изучались закономерности роста и развития древесного растения, характеризующие отражение реакции на микроклиматические условия и другие факторы влияния.

Таким образом, названное исследование является научно обоснованным и мотивированным. Не утверждение примененной методики под сомнение достоверность изложенных экспертами выводов не ставит.

В связи с чем, данная экспертиза обоснованно признана судом допустимым доказательством и положена в основу выводов о виновности осужденных¹.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс РФ непосредственно предусматривает только две категории субъектов, которые наделены правом на применение имеющихся у них специальных знаний в установленной законом процессуальной форме:

- эксперт (ст. 57)
- специалист (ст. 58).

При этом, целый ряд отдельных положений действующего УПК России устанавливает необходимость обязательного участия «судебно-медицинского эксперта, врача или иного соответствующего специалиста» в производстве осмотре трупа и эксгумации трупа (ч. 1, 4 ст. 178 УПК), а также обязательное участие «врача или иного специалиста» при производстве освидетельствования (ч. 3 ст. 179 УПК).

---

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 03.06.2021 № 2-1917/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.04.2021).

На основании лингвистического анализа вышеприведенных положений действующего законодательства можно сделать вывод о том, что законодатель наделяет судебно-медицинского эксперта (как лица, занимающего соответствующую должность) и врача (как лица определенной профессии) уголовно - процессуальным статусом специалиста на период участия данных субъектов в производстве вышеуказанных следственных действий. При этом точное указание на конкретную профессиональную принадлежность подлежащего привлечению к производству следственного действия сведущего лица связано с тем, чтобы обеспечить наиболее качественное и объективное производство определенных следственных действий. Указанная цель в данном случае достигается посредством конкретизации в законодательстве необходимого уровня компетентности привлекаемого для участия в следственном действии сведущего лица.

Как специалисты могут быть привлечены к участию в определенных следственных действиях и компетентные в своих отраслях знаний представители иных (не связанных с медициной) профессий, в том числе и те из них, которые по занимаемой должности являются экспертами в соответствующих профильных учреждениях. При этом, следует особо отметить то обстоятельство, что само по себе занятие должности эксперта тем не менее не означает автоматического приобретения данным лицом соответствующего процессуального статуса. Например, именно в качестве специалистов в подавляющем большинстве случаев принимают участие в производстве осмотров мест происшествий сотрудники криминалистических подразделений, являющиеся по должности экспертами-криминалистами соответствующих подразделений системы МВД РФ.

Также аналогичным образом в положениях ч. 1 ст. 191 УПК России законодательным образом установлено обязательное присутствие педагога (как представителя соответствующей профессии) при производстве допроса несовершеннолетнего, являющегося потерпевшим или свидетелем по делу и не достигшего возраста четырнадцати лет. В отдельных случаях, оставленных на

усмотрение следователя, педагог принимает участие в допросе несовершеннолетних потерпевших или свидетелей по делу, которые хотя и достигли четырнадцати лет, но еще не являются совершеннолетними. Вышеприведенные законодательные положения и требования представляются в достаточной степени дискуссионными с позиций надлежащего определения процессуального статуса и положения педагога, как участника уголовного судопроизводства, и соответственно имеющихся у него в связи с этим прав и возникающих обязанностей.

Если проводить систематическое толкование положений действующего УПК РФ, то можно сделать обоснованное предположение о том, что педагог также выступает в качестве специалиста, как, например, врач, который был приглашен для производства осмотра трупа. При этом, такого самостоятельного участника уголовного судопроизводства как педагог в соответствующем разделе действующего уголовно - процессуального кодекса не предусматривается. Также можно отметить, что функции педагога в уголовном судопроизводстве все же значительно отличаются от функций врача и, на первый взгляд, являются более близкими к тем обязанностям, которые имеются у переводчика. Педагог призван обеспечить надлежащую возможность полноценного взаимодействия несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) с другими участниками, вовлеченными в процесс расследования по делу.

Подобно деятельности переводчика, педагог фактически осуществляет перевод слов и вопросов следователя на понятный для восприятия малолетним ребёнком язык, а также помогает самому следователю надлежащим образом уяснить истинный смысл тех показаний, которые даются малолетним лицом.

Иными словами, специальные познания, которые имеются у переводчика, открывают возможности к полноценному и взаимопонятному общению с другими участниками производства по уголовному делу тех лиц, которые сами по себе не владеют достаточным образом языком уголовного судопроизводства. Специальные же познания, имеющиеся у педагога, призваны обеспечить полноценное и достаточно адекватное общение взрослых лиц, вовлеченных в

процесс уголовного судопроизводства, с участвующими в данном процессе малолетними (несовершеннолетними) детьми и подростками, с тем, чтобы получить от данных детей (подростков) достоверные и объективные показания¹. Таким образом, переводчик, также как и педагог, призван к обеспечению наиболее объективного производства расследования по делу с позиций необходимости соблюдения имеющихся прав и иных законных интересов участников, вовлеченных в процесс судопроизводства.

С формальных позиций, та процессуальная роль, которая отводится педагогу, считается надлежащим образом выполненной, если в протоколе соответствующего следственного действия с участием малолетнего лица произведена запись о присутствии педагога при производстве этого следственного действия и ознакомлении с протоколом. Подобный вывод может быть сделан на основе имеющейся следственной и судебной практики. На практике, в случае возникновения необходимости в исполнении требований, содержащихся в статье 191 УПК России, лицо, осуществляющее производство предварительного расследования по делу во многих случаях просто обращается в имеющуюся в соответствующем территориальном ОВД инспекцию по делам несовершеннолетних. Достаточно очевидно, что фактическое участие подобного педагога (инспектора ПДН с соответствующим профессиональным образованием) сводится только лишь к физическому его присутствию на допросе несовершеннолетнего подростка.

Таким образом, хотя педагог и является обладателем определенных специальных знаний, но тем не менее он чаще всего никак не применяет данные знания в процессе производства следственного действия. Соответственно, участие педагога в следственных действиях зачастую сводится только к его физическому присутствию и констатации результатов в соответствующем протоколе. Практически подобные ситуации складываются и при приглашении для участия в производстве следственных действий с участием малолетних

---

¹ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Тарасов. - М.: Проспект, 2019. С.59.

педагогов, являющихся учителями близлежащих школ. Далекое не каждый из таких учителей в реальности проявляет хоть какую - то заинтересованность в объективности производства соответствующего следственного действия и оказании при этом действенной помощи лицу, осуществляющему производство расследования по делу.

Между тем, имеющиеся теоретические разработки в области криминалистики и уголовно - процессуального права связывают участие в следственных действиях педагога с необходимостью использования в процессе его производства специальных педагогических средств, приемов и методов в следующих целях: наиболее полного изучения психики подростков, правильной оценки восприятия, запоминания и способности воспроизведения ими окружающей обстановки, оказания помощи следователю в проведении допроса с учетом возрастных особенностей несовершеннолетнего, условий его воспитания, особенностей его психического развития, а также в целях установление психологического контакта с допрашиваемым¹.

Таким образом, если отталкиваться от теоретической модели участия педагога в допросе несовершеннолетнего, на которую опирался законодатель при конструировании норм УПК РФ, следует однозначно признать участие педагога разновидностью участия специалиста в производстве следственных действий. Безусловно, практика реализации положений статьи 191 УПК РФ в некоторой мере опровергает вышеуказанное утверждение, однако целью научных исследований является поиск оптимального варианта деятельности.

Еще более спорным является вопрос о возможности признания переводчика сведущим лицом, а также о его соотношении со специалистом. На первый взгляд, раздел II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» устанавливает самостоятельного участника уголовного процесса - переводчика, наряду со специалистом.

---

¹ Криминалистика: курс лекций / под ред. А.Ф. Волынского и М.В.Кардашевой. - М.: Московский университет МВД России, 2018. С.79.

Статья 59 УПК РФ указывает: «Переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода»¹. Знание иностранного языка отвечает всем требованиям, предъявляемым к специальным знаниям в уголовном процессе

Тенденция к схожести процессуального положения специалиста и переводчика наблюдалась и в старом уголовно-процессуальном законе. Так, В.Н. Махов фактически уравнивал этих участников уголовного процесса, указывая, что специалист и переводчик - «это субъекты, выполняющие подсобно-вспомогательную роль в доказывании».²

Однако, несмотря на вышеизложенные обстоятельства, специальные знания переводчика качественно иные, чем те, которые применяют в уголовном процессе специалист и эксперт. При расследовании преступлений важно разграничивать два способа установления существенных для дела фактов:

- 1) непосредственное восприятие;
- 2) исследование скрытых свойств и иных взаимосвязей.

Успешное установление скрытых свойств и взаимосвязей предметов и явлений требует применения специальных знаний. Так, путем непосредственного осмотра места кражи можно убедиться в отсутствии определенных предметов. Однако для того, чтобы определить, что имеет место недостача (или излишек) материальных ценностей, необходимо специальное исследование.

Так же качественно отличаются применяемые знания переводчика от знаний эксперта и специалиста, поскольку функции первого во многом технические и сводятся к непосредственному восприятию происходящего в уголовном процессе. А эксперт и специалист призваны исследовать скрытые

---

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

² Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Монография / Махов В.Н. - М.: Изд-во РУДН, 2017. - С.84.

свойства объектов, выявить неочевидные взаимосвязи объектов (явлений, фактов).

Таким образом, переводчик не является сведущим лицом в том смысле, который используется в уголовном процессе. Он, безусловно, обладает знанием, которое не является профессиональным для следователя. Однако отсутствие одного признака не позволяет признать знание переводчика специальным в уголовно-процессуальном смысле. Использование знания не направлено на изучение скрытых свойств объектов и явлений, а главное - в результате его применения не появляется новой информации о фактах.

Так, М. была признана виновной в участии в преступном сообществе (преступной организации), созданном в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений; в совершении девяти преступлений - незаконного сбыта наркотических средств, организованной группой, в крупном размере; в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере; в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения ими преступлений, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, организованной группой.

В своей жалобе адвокат Ю.Н.М. , в частности, указал, что сотрудник полиции отказался представить сведения о лице, которого он привлек в качестве переводчика сводок ПТП с цыганского языка на русский язык, и о наличии у данного лица соответствующего образования. В связи с чем, по мнению автора жалобы, невозможно установить компетенцию переводчика и осуществлялся ли перевод.

При рассмотрении данного дела судебная коллегия отметила, что данные о личности переводчика, который был привлечен в ходе оперативно-розыскных мероприятий для перевода телефонных переговоров с цыганского языка, не рассекречены и следствию не представлены. Однако, при прослушивании аудиозаписей на стадии предварительного следствия в соответствии с

действующим законодательством был приглашен переводчик, соответствующее постановление и данные о котором в материалах дела имеются. Судебная коллегия сочла несостоятельными доводы кассационной жалобы об отсутствии возможности проверить компетенцию переводчика, поскольку установлено, что трудностей в переводе не возникало, содержание переводов соответствует стенограммам, представленным в рамках оперативно-розыскной деятельности. Каких-либо замечаний от участников следственных действий относительно правильности и полноты перевода не поступало, нарушений требований ст. 59 УПК РФ не установлено¹.

Таким образом, потенциально субъектами использования специальных знаний в познавательных целях в расследовании преступлений следует признать всех участников уголовного процесса, а в удостоверительных целях (результаты применения которых имеют доказательственное значение) - эксперта и специалиста (в том числе упомянутых в нормах УПК РФ врача и педагога).

В криминалистической литературе выработан широкий перечень условий применения специальных знаний в расследовании уголовных дел.

Различия между специалистом и экспертом можно провести в отношении:

- целей привлечения их к расследованию уголовных дел,
- решаемых ими задач,
- форм участия в уголовном процессе,
- объектам исследования,
- методам исследования,
- процессуального положения.

Специалист привлекается к расследованию уголовного дела в ситуациях, когда:

- следователю требуется помощь в обнаружении, фиксации, изъятии следов преступления;

---

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 14.04.2021 № 2-1786/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.04.2021).

- следователь не в полной мере владеет специальными знаниями, подлежащими применению в познавательных целях;
- следователю требуется консультационно-диагностическая помощь сведущего лица для решения простых диагностических, классификационных и ситуационных задач;
- следователю требуется справочная помощь от сведущего лица;
- разрешение вопроса на основе специальных знаний не требует применения сложного лабораторного оборудования, реагентов, сложных вычислений, длительного времени;
- подлежат применению методы исследования, не подвергающие риску уничтожения изучаемый след¹.

Потребность в проведении судебной экспертизы возникает, когда:

- разрешение спорного вопроса необходимо на основе применения специальных знаний;
- для ответа на поставленный вопрос требуется проведение исследования, в том числе с применением лабораторного оборудования, разработанных экспертных методик, проведением сложных вычислений, большими временными затратами;
- в результате применения специального знания возникает новая информация о совершенном преступлении, генерированная экспертом на основе исследования его следов;
- когда свойства, явления, связи, существующие как внутри доказательства, так и между данным доказательством и другими фактическими данными, не могут быть установлены простым рассмотрением доказательства, ознакомлением с ним;
- доказательственное значение имеет не только вывод сведущего лица, но и результаты проведенного исследования на основе специальных знаний¹.

---

¹ Ватутина О.Ю. Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве / О.Ю. Ватутина // Российский судья. 2020. № 11. С. 24.

Так, при рассмотрении одного из дел в апелляционной инстанции судебная коллегия указала, что утверждения в кассационной жалобе о не установлении оружия, из которого был произведен выстрел в животное, причины гибели животного опровергаются доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства. Так, судом достоверно установлено, что отстрел взрослой самки лося был произведен из карабина <данные изъяты> принадлежащего Щ. В ходе осмотра места происшествия 1 февраля 2018 года были обнаружены восемь мешков с мясом, шкура, ноги, голова лося, при осмотре шкуры лося обнаружена оболочка пули, фрагмент пули. Согласно заключению эксперта от 26 февраля 2018 года, представленная пуля является пулей составляющим элементом охотничьего патрона калибра <данные изъяты> мм, промышленного изготовления; представленная пуля выстреляна из канала ствола представленного карабина модели <данные изъяты>. Доводы жалобы об оспаривании заключения эксперта от 26 февраля 2018 года судебная коллегия находит неубедительными. Описка, допущенная в протоколе дополнительного осмотра места происшествия в указании номера печати, суд верно посчитал технической ошибкой, которая не может свидетельствовать о подмене предметов, представленных на экспертизу. Не вызывает сомнений то, что экспертное заключение было сделано именно по той пуле, которая была изъята с места происшествия, поскольку она поступила на исследование в надлежаще упакованном виде, целостность упаковки при этом нарушена не была. Выводы эксперта по данной экспертизе ясны и понятны, надлежащим образом мотивированы, подробно описаны примененные методы и приведены необходимые методики экспертного исследования, которыми эксперт руководствовался, содержатся ответы на все поставленные перед экспертом вопросы. Данных, свидетельствующих о том, что заключение эксперта получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о недопустимости указанного доказательства, не имеется.

---

¹ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Тарасов. - М.: Проспект, 2019. С.67.

Оценку данному экспертному заключению суд дал в совокупности с иными исследованными в судебном заседании доказательствами.

Допрошенный в судебном заседании эксперт О.В.Г. подтвердил в полном объеме выводы экспертизы, аргументированно ответил на поставленные ему вопросы, а также изложил обстоятельства, свидетельствующие о соблюдении предусмотренного законодательством порядка производства по данному уголовному делу экспертизы.

Имеющееся в материалах уголовного дела рецензионное заключение специалиста от 5 января 2019 года, не ставит под сомнение вывод суда о виновности осужденных в инкриминируемом им преступлении и обоснованность заключения эксперта О.В.Г., поскольку, из данного заключения не следует, что специалистом, кроме копий заключения эксперта и постановления о назначении данной экспертизы, исследовались и другие материалы данного уголовного дела, вещественные доказательства. Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ специалист, в отличие от эксперта, исследования не проводит, а только представляет свои суждения, что не может заменить заключение эксперта. Кроме того, специалист не обладает правом ревизии заключений судебных экспертиз, а только письменно излагает свое мнение¹.

§2. Формы использования специальных знаний

Уголовно-процессуальный кодекс России прямо предусматривает следующие случаи использования специальных знаний в расследовании уголовного дела:

- участие специалиста в следственных действиях (ст. ст. 58, 168);
- участие специалиста в иных процессуальных действиях (например, приглашение специалиста для постановки вопросов эксперту) (ст. 58);

---

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 26.06.2020 № 2-6478/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

- участие специалиста в процессуальных действиях и дача им заключения (ст. ст. 58, п. 3.1) ч. 2 ст. 74, ч.3 ст. 80);
- производство экспертизы и дача экспертом заключения (ст.ст. 57, 195-207);
- допрос специалиста (п. 3.1) ст.74; ч. 3,4 ст. 80);
- допрос эксперта (п. 3) ч. 1 ст. 74; ч. 1, 2 ст. 80);
- производство ревизий, документальных проверок в ходе проверки сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144);
- обязательное участие судебно-медицинского эксперта, врача или возможно иных специалистов в осмотре трупа и эксгумации (ч. 1, 4 ст. 178);
- возможное участие врача или иного специалиста в производстве освидетельствования (ч. 3 ст. 179);
- возможное участие специалиста в производстве личного обыска (ч. 3 ст. 184);
- возможное участие специалиста и переводчика в осмотре, выемке и снятии копий с задержанных почтово-телеграфных отправок (ч. 5 ст. 185);
- производство контроля и записи телефонных и иных переговоров по поручению следователя соответствующим органом (ч. 4 ст. 186);
- возможное участие специалиста в осмотре и прослушивании фонограммы телефонных и иных переговоров (ч. 7 ст. 186);
- обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет (ч. 1 ст. 191);
- возможное участие педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ч. 1 ст. 191);
- случаи обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196);
- возможное участие специалистов в получении образцов для сравнительного исследования (ч. 3 ст. 202).

Как видно из приведенного перечня, наблюдается некоторое избыточное регулирование ситуаций участия сведущих лиц в расследовании преступлений.

Так, положения статей 58, 168 УПК РФ позволяют исключить упоминание в иных статьях УПК РФ о возможном привлечении специалистов к производству конкретных следственных действий, поскольку обозначенные положения статей предусматривают такое участие по отношению к любому следственному и иному процессуальному действию.

Формы применения специальных знаний в ходе расследования преступлений можно подразделить на процессуальные и непроцессуальные.

К процессуальным относятся все вышеперечисленные, за исключением производства контроля и записи телефонных и иных переговоров «по поручению следователя соответствующим органом» (ч. 4 ст. 186). Как правило, производство указанных действий относится к сфере оперативно-розыскной деятельности и осуществляется специальным подразделением органа ОРД. Некоторые ученые предпринимают попытки детализировать и иные, неуказанные в УПК РФ формы использования специальных знаний в ОРД и называют также:

- осуществление проверки вещественных доказательств по криминалистическим учетам,
- составление розыскных таблиц по результатам исследования вещественных доказательств,
- изготовление субъективных портретов по заданиям оперативных работников, выполняемых в порядке служебного поручения.

Однако представляется, что оперативно-розыскная деятельность хоть и выросла из криминалистики, но в настоящий момент является самостоятельной наукой, большая часть данных которой составляет государственную тайну. Поэтому попытки в открытом исследовании систематизировать непроцессуальные формы применения специальных знаний в рамках ОРД изначально обречены на неточность и неполноту.

Непроцессуальную форму использования специальных знаний в расследовании преступлений можно определить как не противоречащую закону, но по решению законодателя не столь значимую, чтобы быть закрепленной в

УПК РФ, систему правил применения специальных знаний в расследовании преступлений¹.

К числу таковых относятся, в первую очередь, неофициальные консультации и справочная деятельность сведущих лиц, даваемые всем участникам уголовного процесса; так называемые «предварительные исследования» материальных следов в рамках проверки сообщения о преступлении, а также самостоятельное применение специальных знаний участниками уголовного процесса, не являющимися сведущими лицами.

Некоторые ученые относят к непроцессуальным формам применения специальных знаний также производство ведомственного расследования. Однако указанная деятельность производится независимо от проводимого расследования по конкретному уголовному делу, поэтому отнесение ее к непроцессуальным формам применения специальных знаний при расследовании преступлений необоснованно.

В зависимости от процессуальной стадии использования специальных знаний, их формы можно подразделить на применяемые в ходе:

- проверки сообщения о преступлении,
- производства расследования по уголовному делу,
- судебного рассмотрения уголовного дела.

Представляется возможным выделить формы использования специальных знаний в расследовании на основании критерия - в рамках каких процессуальных действий сведущее лицо может стать источником доказательственной информации:

- следственные и иные процессуальные действия с участием специалиста;
- производство экспертизы.

Иным основанием классификации форм применения специальных знаний является возможность для субъекта использовать таковые в ходе расследования

---

¹ Добровлянина О.В. Понятие специалиста и формы его участия в досудебном уголовном процессе / О.В. Добровлянина // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 454.

уголовного дела. Так, для каждого участника уголовного процесса это будет перечень процессуальных действий, в которых он имеет право участвовать в соответствии с УПК РФ. Соответственно формами использования специальных знаний являются группы процессуальных и (или) непроцессуальных действий, в которых такие знания применяет:

- следователь (дознатель),
- специалист,
- эксперт,
- подозреваемый (обвиняемый),
- защитник,
- свидетель.

Однако следует оговориться, что за исключением специалиста и эксперта, иные участники уголовного процесса могут применять свои специальные знания лишь в познавательных, но не удостоверительных целях. Результат применения ими специального знания не может быть доказательством по уголовному делу.

Что касается использования в доказательственных целях специальных знаний соответствующего специалиста, то результаты применения таких знаний должны быть зафиксированы в установленной законодательством процессуальной форме.

Так, по приговору К. был осужден за хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

В своей жалобе осужденный К., выразил несогласие с судебными решениями и, в частности, указал на нарушения уголовно-процессуального закона при допросе специалиста А., счел ее показания недопустимыми, поскольку она не имела права проводить какие-либо экспертизы.

Судебная коллегия при рассмотрении данного дела отметила, что доводы кассационной жалобы о недопустимости показаний специалиста А. не основаны на законе.

В силу ч. 2 ст. 58 УПК РФ вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. ст. 168, 270 УПК РФ.

Ч. 1 ст. 168 УПК РФ установлено, что следователь вправе привлечь специалиста к участию в следственном действии.

Как следует из материалов дела, каких-либо экспертиз А. не проводила, а была допрошена в качестве специалиста относительно стоимости похищенного у потерпевшей сотового телефона, поскольку ею была выдана справка о стоимости похищенного телефона, которая согласуется с доказательствами, свидетельствующими о стоимости телефона в момент его приобретения.

Каких либо нарушений уголовно-процессуального закона в ходе допроса А., влекущих признание ее показаний недопустимыми, как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного заседания, не допущено, поэтому доводы жалобы в этой части несостоятельны¹.

В тоже время, по другому уголовному делу судом не было принято во внимание заключение специалиста, подтверждающего невиновность осужденного. Подтверждая правомерность такого решения, кассационная инстанция отметила, что ссылка в жалобе на заключение специалиста, не может служить основанием для признания недопустимым доказательством заключений экспертов, вынесенных по настоящему уголовному делу, поскольку в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист, как лицо, обладающее специальными познаниями, может быть привлечен для содействия в исследовании материалов дела, постановки вопросов эксперту, либо для разъяснения суду и иным участникам процесса вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специалист не вправе проводить какое-либо исследование, относящееся к содержанию иного процессуального самостоятельного действия, в частности, судебной экспертизы, которая назначается в установленном уголовно-процессуальном законе порядке.

Указанный в жалобе специалист к участию в данном деле не привлекался, его заключение содержит собственное исследование и ответы по тем вопросам, которые являются предметом именно судебных экспертиз.

---

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 24.02.2021 № 2-466/2021[Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

Поскольку такое право специалисту не предоставлено, то приобщенное к материалам дела заключение специалиста не могло быть признано судом допустимым доказательством и принято во внимание¹.

В ряде случаев показания специалиста не принимаются во внимание судами на том основании, что он не наделен правом оценивать доказательства, действия следственных органов и экспертов.

Так, приговором суда М. был осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

В своей жалобе адвокат С.М.В. просил отменить приговор районного суда от 21 октября 2019 года, уголовное дело вернуть в районный суд на новое рассмотрение, в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального и уголовного законов, выразившееся по мнению адвоката в том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, в частности заключение и дополнение к заключению комиссионной дополнительной экспертизы А., которое, по его мнению, не соответствует положениям Федерального Закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ", является сомнительным, противоречивым и недостоверным, при назначении дополнительной экспертизы не были разъяснены стороне защиты положения ст. 198 УПК РФ, не представлена возможность заявить отвод эксперту или ходатайствовать о проведении экспертизы в другом экспертном учреждении. Заявленное ходатайство о получении медицинских документов для предоставления эксперту о получении А. травм ранее, в частности в 2015 году, было судом необоснованно отклонено. Заключение эксперта не приобщено к материалам дела постановлением мирового судьи, не исследовалось в судебном заседании, то есть в материалах дела оказалось с нарушениями УПК РФ, что должно влечь признание данного заключения недопустимым доказательством.

---

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2020 по делу № 77-1216/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.04.2021).

Судом первой инстанции не дано оценки указанным обстоятельствам, нет анализа показаний специалиста Б. и его заключению.

При рассмотрении данного дела в апелляционной инстанции судебная коллегия отметила, что оснований для признания заключения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы в отношении А. недопустимым доказательством не имеется, поскольку в начале судебного заседания М. были разъяснены его права, в том числе и ст. 47 УПК РФ, согласно которой он имеет право: заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта; дополнительная комиссионная судебно-медицинская экспертиза была назначена в судебном заседании по ходатайству представителя потерпевшего в присутствии подсудимого М. и его защитника, выяснялось мнение всех участников процесса. Заключение дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы сделано на основании постановления мирового судьи, вынесенного в судебном заседании, получено мировым судьей, с ним ознакомлены подсудимый и его защитник, о чем имеются расписки в материалах дела, дело возвращено прокурору, по окончании дополнительного расследования обвиняемый и его защитник ознакомлены со всеми материалами дела, при рассмотрении дела судом первой инстанции исследовано данное заключение, в связи с чем отсутствие вынесенного мировым судьей постановления о приобщении к делу полученного из экспертного учреждения заключения не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела и искажающим суть правосудия. Доводы защиты о сомнении в достоверности заключения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы не обоснованы, поскольку экспертиза проведена компетентными экспертами с большим стажем работы, предупрежденными об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, заключение научно обосновано, в нем изложены все необходимые данные и обстоятельства, исследованы необходимые документы и материалы дела, даны ответы на все поставленные вопросы. Довод

адвоката, что суд необоснованно не представил экспертам сведения и документы о полученных травмах А. ранее, до 16 марта 2017 года, что могло повлиять на выводы экспертов, не состоятелен, поскольку из вышеуказанного заключения и показаний эксперта следует, что представленных экспертам сведений и документов было достаточно для ответов на поставленные перед комиссией экспертов вопросы, кистовидное образование головного мозга у А., которое привело к развитию заболевания эпилепсия, в день причинения ему травмы отсутствовало и сформировалось после причинения ему травмы в период с 16.03.2017 по 12.01.2018), при этом после 16.03.2017 А. травм головы не имел.

Довод адвоката о том, что суд первой инстанции в приговоре не проанализировал показания специалиста Б. и его заключение проверялся при апелляционном обжаловании дела. Суд апелляционной инстанции мотивировано и обоснованно согласился с судом первой инстанции, не принявшим в качестве доказательств представленное стороной защиты заключение специалиста Б. и его показания в суде, поскольку исходя из положений ст. ст. 17, 88 УПК РФ, специалист не наделен правом оценивать доказательства, действия следственных органов и экспертов, поэтому заключение специалиста Б. и его показания, в которых содержится оценка выполненных экспертных исследований, не является доказательством, так как сделанные специалистом выводы не отвечают целям, указанным в ст. 58 УПК РФ, для которых специалист привлекается к участию в уголовном деле¹.

Вывод по главе: формами использования специальных знаний являются группы процессуальных и (или) непроцессуальных действий, в которых такие знания применяет:

- следователь (дознатель),
- специалист,
- эксперт,

---

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 06.04.2021 по делу № 2-676/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.04.2021).

- подозреваемый (обвиняемый),
- защитник,
- свидетель.

Однако следует оговориться, что за исключением специалиста и эксперта, иные участники уголовного процесса могут применять свои специальные знания лишь в познавательных, но не удостоверительных целях. Результат применения ими специального знания не может быть доказательством по уголовному делу.

Что касается использования в доказательственных целях специальных знаний соответствующего специалиста, то результаты применения таких знаний должны быть зафиксированы в установленной законодательством процессуальной форме.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Актуальные вопросы, возникающие при использовании специальных знаний при расследовании уголовных дел

Возможность использования в судопроизводстве заключения и показаний специалиста введена Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). При этом процессуальная форма получения и оформления заключения специалиста не определена, различия между заключениями эксперта и специалиста также четко не урегулированы в законе.

Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Из этого следует, что предметом заключения специалиста могут быть лишь вопросы, которые поставлены перед ним сторонами. Таким образом, суд лишается права по собственной инициативе получать заключение специалиста, а при необходимости должен назначать экспертизу, т.е. данная форма использования специальных знаний, по нашему мнению, предназначена в первую очередь для стороны защиты в целях обеспечения принципа состязательности сторон.

В то же время Верховный Суд РФ имеет на этот счет иное мнение: «Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения»¹. При этом возникает вопрос: для чего и каким образом суду получать письменное заключение специалиста, если суд может его допросить?

---

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Российская газета. 2010. № 296.

Очередная новелла уголовно-процессуального закона - ст. 226.5 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ) - использует понятие «заключение специалиста», которое не соответствует его определению, данному в ч. 3 ст. 80 УПК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. Так, согласно п. 3 ст. 226.5 УПК РФ, не назначается судебная экспертиза по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением ряда случаев.

Представляется, что введение нового вида заключения специалиста - исследования является излишним, а данная норма подлежит исключению, поскольку указанным Федеральным законом внесенные изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяют назначать и проводить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела (что нашло свое отражение в ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Еще одна коллизия возникла и в обоих рассматриваемых новеллах, введенных в действие одним Федеральным законом. Так, в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ указано: если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. В пункте 3 ст. 226.5 УПК РФ данная норма отсутствует, однако идет речь о признании заключения первоначальной экспертизы недопустимым доказательством по сугубо формальным основаниям, признании данной экспертизы «неполноценным доказательством»¹, т.е. статус введенного понятия заключения специалиста - исследования становится еще выше, чем у заключения эксперта, что, по нашему мнению, является недопустимым.

Следует отметить, что применение указанной нормы ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ влечет ряд негативных последствий, приводящих к снижению практики назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Во-первых, затягиваются сроки предварительного расследования на срок

---

¹ Брусницын Л. В. О стадии возбуждения уголовного дела / Л.В.Брусницын // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 5. С. 160.

производства повторной экспертизы; во-вторых, осложняется ее проведение, поскольку она может быть назначена только другому эксперту - как правило, в другой город (район), а иногда и в другой регион; в-третьих, увеличиваются расходы органов следствия и дознания в случае возможности ее проведения только на платной основе.

С учетом указанных проблем использование рассматриваемой нормы без каких-либо ограничений представляется не вполне целесообразным.

Возвращаясь к рассмотрению понятия заключения специалиста как суждения, следует отметить, что оно, на наш взгляд, как и показания специалиста, может инициироваться в первую очередь стороной защиты. Так, специалист, приглашенный защитником, может дать заключение и показания, не совпадающие с заключением и показаниями эксперта, назначенного следователем, дознавателем или судом.

Данную точку зрения подтверждают и следующие положения уголовно-процессуального закона:

- показания специалиста - сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями настоящего Кодекса (ч. 4 ст. 80 УПК РФ);
- защитник имеет право привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ);
- возможно заявление ходатайств сторон о вызове новых специалистов (ч. 1 ст. 271 УПК РФ);
- суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ).

С указанными нормами коррелируют положения законодательства об адвокатской деятельности, в котором предусмотрено, что адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи¹.

---

¹ П.4 ч.3 ст.6 ФЗ от 31.05.2002. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // "Российская газета. 2002. № 100.

Указание в данной норме на «договорную основу» взаимоотношений адвоката и специалиста, на наш взгляд, свидетельствуют о невозможности их вовлечения в уголовный процесс в виде получения защитником заключения специалиста. Специалист, дав письменное заключение по уголовному делу, в отличие от судебного эксперта, не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В случае если специалист приглашается стороной защиты, то он может быть заинтересован в исходе дела, что доказать на практике достаточно сложно.

Возможно именно поэтому судебная практика идет по пути отказа в приобщении заключений специалистов к материалам уголовного дела, поскольку данные заключения получены вне процесса, с нарушением требований ст. 585, 251 и 270 УПК РФ. Учитывая, что уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен порядок получения заключения специалиста как стороной обвинения, так и стороной защиты, заключение специалиста и не может быть получено в установленном законом порядке, поскольку такой порядок отсутствует¹.

Так, по приговору М. признан виновным в нарушении правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшем по неосторожности смерть А.

В своей жалобе адвокат Р.В.М. в интересах осужденного М. выразил несогласие с судебными решениями и, в частности указал, что вопреки утверждению суда, не может рассматриваться как недостоверное заключение специалиста, поскольку на листе 1 указанного заключения специалист предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Счел, что на предварительном следствии грубо были нарушены положения ч. 2 ст. 58 УПК РФ и право на защиту осужденного, выразившиеся в отклонении ходатайства стороны защиты о приобщении заключения специалиста № 3440 и допуске его в

---

¹ Кудрявцева А. В. Возможности использования в доказывании по уголовным делам заключения специалиста и заключения эксперта / А.В.Кудрявцева // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 19-20 января 2017г.). - М.: Проспект, 2017. С. 224.

уголовное дело как специалиста, а также ходатайства о проведении автотехнической экспертизы на основании вышеназванного заключения. Обратил внимание, что в судебном заседании специалист был предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и показал суду, что у М. отсутствовала техническая возможность избежать наезда на погибшего А., который нарушил ряд пунктов ПДД. Судом указанный довод стороны защиты не опровергнут.

По мнению апелляционной инстанции суд мотивировал в приговоре, почему он доверяет одним доказательствам и отвергает другие. С приведением соответствующей аргументации в приговоре суд указал, почему он критически отнесся к заключению и показаниям специалиста, справедливо отметив, что последний не анализировал весь объем имеющихся по делу доказательств, а основывался лишь на материалах, представленных ему стороной защиты, вопросы также были поставлены специалисту адвокатом Р. В.М. и М. Вопреки доводам жалобы, в установленном уголовно-процессуальном порядке специалист не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Заключение данного специалиста было оценено в совокупности с другими доказательствами по делу и обоснованно отвергнуто. На основании совокупности представленных сторонами и исследованных судом доказательств, суд правильно установил фактические обстоятельства дела и постановил обвинительный приговор в отношении М¹.

Анализируя данную судебную практику Л. С. Хейфец справедливо полагает, что привлеченный адвокатом специалист действует как специалист-консультант, а не как специалист - участник уголовного судопроизводства; полученные адвокатом заключения специалиста-консультанта можно отнести к такому виду доказательств, как «иные документы», регламентированному ст. 84 УПК РФ².

---

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 11.03.2021 № 2-800/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.04.2021).

² Хейфец Л.С. Некоторые вопросы привлечения адвокатом специалистов в уголовном судопроизводстве / Л.С. Хейфец // Материалы VI Международной научно-практической

Поэтому стороной защиты используется следующий тактический прием: истребуется заключение специалиста-консультанта; после его анализа в суде заявляется ходатайство о допросе специалиста, давшего данное заключение; в ходе допроса ставятся вопросы, ответы на которые отражены в заключении, они оглашаются специалистом в ходе допроса; после чего стороной защиты заявляется ходатайство о приобщении заключения специалиста в качестве доказательства. Однако в данном случае, возможно, по указанным нами выше основаниям, оно становится не заключением специалиста, а выступает в качестве иных документов.

В развитие данной практики можно поддержать предложенную А.В.Кудрявцевой процедуру получения заключения специалиста. Однако, по нашему мнению, даже при соблюдении данной процедуры полученный документ сложно отнести к заключению специалиста как к процессуальной форме использования специальных знаний, предусмотренной ч. 3 ст. 80 УПК РФ. Таким образом, правоприменитель оказывается в тупике, не позволяющем использовать заключение специалиста без законодательного закрепления порядка его получения.

В связи с этим на первый план выступают показания специалиста, которые имеют большую объективность, чем его письменное заключение, поскольку перед началом допроса специалист предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

По мнению А. В. Хмелевой, законодателем специально не указано (как это сделано в случае с судебным экспертом), что специалист может быть допрошен только после дачи им заключения и по поводу данного заключения¹. Если сведущее лицо становится в процессуальном смысле экспертом после вынесения постановления о назначении экспертизы и поручении ее производства, то

конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 19-20 января 2017г.). - М.: Проспект, 2017. С. 474.

¹ Хмелева А. В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований /А.В. Хмелева // Следователь. 2019. № . 6. С. 33.

специалистом как участником уголовного судопроизводства сведущее лицо является уже в силу обладания специальными знаниями и навыками.

Можно присоединиться к мнению В. Н. Махова, полагающему, что заключение и показания специалиста должны использоваться в совокупности в той же последовательности, что и при производстве судебной экспертизы: вначале специалист представляет заключение, а при необходимости разъяснения его содержания он подвергается допросу¹.

Однако в следственно-судебной практике может возникнуть ситуация, когда специалист не может на допросе ответить на поставленные следователем или судом вопросы без дополнительной подготовки, требующей определенного времени. Возможно, именно в данном случае специалист может первоначально составить свое заключение, а потом полностью или частично огласить его на допросе. Представляется, что полученное таким образом заключение специалиста, безусловно, имеет процессуальный статус доказательства. При этом на стадии судебного разбирательства, как указано выше, суд лишен права непосредственно истребовать заключение специалиста, однако в случае постановки специалисту вопросов, предложенных сторонами, без добавления к ним вопросов, поставленных судом, положения ч. 3 ст. 80 УПК РФ будут полностью соблюдены.

Поскольку заключение и показания специалиста даются не на основе проведенного исследования, они не могут устанавливать новые доказательственные факты и не могут заменить заключение эксперта.

Заключение специалиста, по сути, может являться рецензией на заключение эксперта, поэтому не может полностью опровергать заключение эксперта, а может лишь служить основанием для назначения повторной (или дополнительной) экспертизы.

Специалист может дать заключение, что экспертом нарушена методика экспертного исследования или использована устаревшая методика. Однако это

---

¹ Махов В. Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации / В.Н.Махов // Следователь. 2018. № . 9. С. 8.

не означает, что выводы эксперта не соответствуют действительности. При проведении повторной экспертизы в соответствии с рекомендованной экспертной методикой другой эксперт может прийти к тем же выводам, данным в ходе первичной экспертизы. В связи с этим необходимость проведения повторной экспертизы должна оцениваться органами предварительного расследования и судом применительно к каждой конкретной ситуации.

Так, по приговору суда С. был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Б., опасного для его жизни.

В своей жалобе осужденный С. выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями и, в частности, указал на то, что заключение судебно-медицинской экспертизы № 096/1 от 2 июля 2019 года, показания эксперта К. считает недостоверными и недопустимыми доказательствами, поскольку выводы экспертов основанными на предположениях, показания эксперта К. противоречивы, экспертам представлен неподписанный протокол проверки показаний на месте. Полагает, что невозможно причинить повреждения при обстоятельствах, указанных потерпевшим, поэтому суд необоснованно отказал в назначении комплексной судебно-медицинской экспертизы с привлечением в состав экспертов специалиста в области абдоминальной хирургии.

При рассмотрении данного дела судебная коллегия отметила, что оснований для назначения по делу повторной судебно-медицинской экспертизы не усматривается. Исследования проведены экспертами, обладающими специальными познаниями и достаточным опытом работы, предупрежденными об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения. Заключение экспертов соответствует положениям ст. 204 УПК РФ, оно содержит ссылки на материалы, представленные для производства судебной экспертизы, содержание и результаты исследований, подробные научно обоснованные ответы на все поставленные перед ними вопросы. Нарушений требований УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при назначении и производстве экспертизы, влекущих признание данного

заклучения недопустимыми доказательством, не допущено. Протокол проверки показаний на месте С. действительно подписан осужденным и защитниками 12 июля 2019 г., экспертиза окончена 02 июля 2019 г., между тем влияющих на исход дела замечаний осужденным и защитником в протокол не внесено, текст протокола и видеозапись предоставлена эксперту следователем, текст протокола, подписанный осужденным, соответствует тексту представленному следователем экспертам и приведенном в заключении, кроме того экспертам представлена и исследована видеозапись протокола проверки показаний на месте, на которой и основаны их выводы.

В то же время суд первой инстанции обоснованно признал недостоверными заключение судебно-медицинской экспертизы № 649 от 08 мая 2019 г. и показания эксперта Б. Заключение специалиста Д. на которое ссылается сторона защиты представляет собой рецензию заключений экспертов, без проведения самостоятельных исследований и находится за пределами предоставленных ему ст. 58 УПК РФ полномочий¹.

§2. Особенности использования специальных знаний в оперативно - розыскной деятельности ОВД

На наш взгляд, условно можно выделить следующие формы применения специальных знаний при осуществлении ОРД:

а) проведение сравнительного исследования и получение заключений специалистов о свойствах предметов, взаимосвязи процессов, происхождении отдельных признаков и т. п.;

б) получение консультаций;

в) оказание практической помощи путем совершения конкретных физических действий, требующих наличия соответствующей квалификации и

---

¹ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 18.02.2021 № 2-453/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.04.2021).

опыта (навыков), в процессе подготовки и проведения ОРМ (иных законных действий).

Мы не исключаем, что данный перечень возможных форм использования специальных знаний в ОРД может не быть исчерпывающим. В уголовном процессе есть такое понятие, как «консультативная помощь сведущих лиц». Термин «сведущие лица» в данном контексте применяется не случайно, так как речь идет о непроцессуальной форме применения специальных знаний (что наиболее близко к ОРД), а специалист – это участник уголовного процесса, и становится он таковым только после вынесения соответствующего постановления следователя. Консультативная помощь сведущих лиц может быть оказана следователю в устной либо в письменной форме по обстоятельствам, связанным с выявлением признаков конкретного преступления, организованной преступной деятельности, иным обстоятельствам, а также для получения специальных справочных сведений.

Следует согласиться с выработанным наукой понятием о том, что консультации – это дача сведений справочного характера сведущими физическими или юридическими лицами в письменной или устной форме, которые не являются доказательствами по делу.

Если рассматривать данный вопрос с позиции ОРД, то получение консультаций (т. е. сведений справочного характера, не являющихся общедоступными или общеизвестными) оперативным сотрудником при проведении ОРМ, пожалуй, является наиболее востребованной формой использования специальных знаний. В отличие от уголовного процесса в ОРД во главу угла не всегда ставится получение и фиксация сведений, которые впоследствии могут стать доказательствами по конкретному уголовному делу. Ориентирующая информация, которая не может быть закреплена процессуальным путем, зачастую не менее важна, поскольку в условиях ОРД получение таких сведений создает благоприятные условия для эффективного решения различных оперативно-розыскных задач. Отметим, что решение этих задач (выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений)

осуществляется не только в рамках оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде, но и в ходе предварительной оперативной проверки и оперативной разработки (когда еще уголовно-процессуальные механизмы не задействованы), а также превентивной деятельности оперативных подразделений, направленной на предупреждение (профилактику) преступлений, что также находится за границами уголовного процесса.

И. Л. Хромовым справедливо отмечено, что использование специальных знаний влияет на оперативно-розыскную тактику ОРД и реализацию ее результатов в уголовном судопроизводстве, перспективу использования в качестве доказательств сведений, полученных от источника оперативной информации¹. В случае если оперативная информация, полученная с помощью специальных знаний, не может быть легализована, то она не будет иметь и процессуальную значимость в качестве доказательств. Результаты ОРД, полученные специалистами с использованием нетрадиционного информационно-психологического или психотерапевтического воздействия (гипноз, полиграф, экстрасенсорика и т. д.), могут быть использованы в качестве доказательств весьма ограниченно и, как правило, они имеют лишь оперативно-розыскное значение. В качестве специалиста может быть привлечено любое незаинтересованное лицо, обладающее специальными знаниями и практическими навыками в соответствующей области. Оперативный сотрудник, привлекая специалиста, должен исходить из принципа целесообразности, под которым понимается оптимальное использование специальных знаний и практических навыков для максимального получения оперативно значимой информации, имеющей значение для решения задач ОРД.

Анализ правоприменительной практики использования специальных знаний в ОРД позволяет констатировать следующее: имеет место проблема отсутствия нормативно установленного порядка привлечения специалистов к

---

¹ Хромов И. Л. Использование специальных знаний в раскрытии преступлений как частная оперативно-розыскная теория ОРД // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (53). С.37.

содействию оперативным подразделениям ОВД на гласной и негласной основе в подготовке и проведении ОРМ; отмечается устойчивый рост потребности оперативных подразделений ОВД в привлечении для помощи в решении задач ОРД специалистов в сфере информационных и коммуникационных технологий, что обусловлено постоянным увеличением сегмента преступлений, совершаемых в сети Интернет и с использованием различных средств сотовой связи и мобильных устройств, средств обмена сообщениями, приложений VoIP (интернет-телефонии), мессенджеров и т. п.; является проблемой, непосредственно влияющей на эффективность использования специалистов на конфиденциальной основе при подготовке и проведении ОРМ, отсутствие нормативно установленного порядка допуска данных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну; сложившаяся практика использования оперативными подразделениями ОВД помощи специалистов (привлечение зачастую на разовой основе лиц, не имеющих официального подтверждения соответствующей квалификации или подготовки) не позволяет в полной мере задействовать лиц, имеющих специальные знания и навыки, при подготовке и проведении ОРМ.

В качестве положительного примера грамотного привлечения специалистов в процессе проведения ОРМ и последующего закрепления полученных данных в процессуальном порядке можно привести следующее дело.

Так, по приговору Б. осужден за незаконную организацию азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" организованной группой.

Как усматривается из материалов уголовного дела, выводы суда о виновности Б. подтверждаются, в частности, следующими доказательствами:

показаниями свидетелей об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых были получены сведения об организации на территории городов Орел, Мценск и Ливны Орловской области

азартных игр организованной группой, в которую входил Б., исполнявший часть руководящих функций и координировавший деятельность игровых заведений;

показаниями свидетелей, участвовавших в качестве понятых и приглашенных лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых закупщикам вручались денежные средства, на которых они в игровых залах, а также "Дилинговом центре", играли в азартные игры и в их присутствии совершались оперативные мероприятия и следственные действия по выявлению, фиксации незаконной игровой деятельности, а также об обстоятельствах отыскания и изъятия имущества, связанного с этой деятельностью;

показаниями свидетелей, принимавших участие в оперативно-розыскных мероприятиях "проверочная закупка" в качестве закупщиков, из которых следует, что после передачи кассирам игровых заведений в г. Орле и в г. Ливны денежных средств, они допускались к игре на компьютере;

показаниями специалиста Д., которому были представлены для обозрения фотографии компьютерных мониторов с изображениями графиков, которые не соответствовали мировой практике торговли бинарными опционами и на территории Российской Федерации не проводились;

протоколами оперативно-розыскных мероприятий "проверочная закупка" и "оперативный эксперимент", в ходе которых производилось приобретение за денежные средства возможности участия в азартных играх в игровых салонах ООО "Мгновенный платеж";

стенограммой переговоров закупщиков с администраторами игровых залов, указывающих на их участие в азартных играх с использованием игрового оборудования;

протоколами оперативно-розыскных мероприятий "обследование помещений", в ходе которых были обнаружены и изъяты игровое оборудование, денежные средства, телефоны;

заключениями экспертиз, согласно которым дословное содержание разговоров, зафиксированных в ходе телефонных переговоров участников организованной группы, признаков монтажа и иных изменений не имеют и

содержат, в том числе, голоса Б., заключением эксперта о характере информации, содержащейся на электронных носителях, изъятых в игровых салонах и офисах ООО "Мгновенный платеж", указывающей на организацию деятельности по проведению азартных игр¹.

В завершение можно выделить следующие характерные признаки использования специальных знаний в сфере ОРД, которые должны найти отражение в его дефиниции: 1) содержанием рассматриваемого вида содействия является оказание оперативному подразделению квалифицированной помощи лицом, обладающим научными, техническими или иными специальными знаниями (навыками), полученными в результате специальной подготовки или практического опыта;

2) содержание содействия, т. е. той работы, которую специалисту необходимо выполнить в интересах оперативного подразделения ОВД, заранее оговаривается им и представителем оперативно-розыскного органа;

3) содействие лица должно быть добровольным, в том числе когда составляется договор (контракт) на выполнение определенного вида работ (услуг);

4) кандидат для привлечения к содействию в качестве специалиста должен обладать рядом обязательных личностных качеств, указывающих на его способность и готовность участвовать в подготовке и проведении ОРМ с соблюдением всех нормативно установленных требований и правил конспирации;

5) выполняемая специалистом работа (оказание услуг), особенно на возмездной основе, должна иметь материальное отображение в собственноручных материалах, с помощью фото, видео- или аудиофиксации, компьютерных программ, текстовых файлов и т. д., либо подробно оформлена со слов специалиста сотрудником оперативного подразделения.

---

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.12.2020 № 77-2938/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.04.2021).

Таким образом, с учетом изложенного выше, можно определить использование специальных знаний в ОРД следующим образом: это оформленное в установленном порядке привлечение оперативным подразделением ОВД для участия в подготовке и проведении ОРМ на гласной или негласной основе лица, обладающего научными, техническими или иными специальными знаниями (практическими навыками), подтвержденными наличием соответствующей квалификации и/или практического опыта, с целью использования его специальных знаний (навыков) для повышения эффективности решения задач ОРД.

§3. Пути совершенствования форм и методов использования специальных знаний при расследовании преступлений

Варианты использования заключения специалиста, оценивающего заключение эксперта, и пути их разрешения на примере законодательства Литвы и Польши проанализированы В. В. Горским и М. В. Горским¹. Развивая данные положения, можно рекомендовать следователям, дознавателям и судьям при поступлении такого заключения в целях качественной оценки как самого заключения эксперта, так и полученного заключения специалиста (в том числе в качестве иного документа) провести «перекрестный допрос»: либо эксперта с участием этого специалиста в целях проверки доводов последнего, либо самого специалиста с участием эксперта, заключение которого им оспорено, в целях опровержения его несостоятельных доводов относительно оцениваемого заключения эксперта. Так, в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что специалист может привлекаться для оказания помощи не только в оценке заключения эксперта, но и в допросе эксперта².

---

¹ Горский В. В., Горский М. В. Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В.В. Горский, М.В.Горский // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С.9.

² О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Российская газета. - 2010.- № 296.

Таким образом, процессуальное и криминалистическое значение заключения (как суждения) и показаний специалиста заключается в том, что эти формы использования специальных знаний могут быть применены стороной защиты в ходе реализации принципа состязательности сторон; в случае же наличия в них противоречий с заключением эксперта судом, следователем или дознавателем как при поступлении ходатайства участников уголовного процесса, так и инициативно должна быть назначена повторная судебная экспертиза. Показания специалиста имеют большее значение, чем его заключение, поскольку получают следователем и судом в ходе как оценки заключения эксперта, так и анализа иных материалов уголовного дела либо подготовки к проведению следственных действий, например, к назначению судебной экспертизы. Для использования в данных целях заключения специалиста представляется необходимым внести следующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство:

- дополнить ч. 3 ст. 80 УПК РФ после слова «сторонами» словом «и судом»;

- внести отдельную главу - 27.1, регламентирующую порядок получения и оформления заключения специалиста, а также его допроса;

- в ч. 2 ст. 207 УПК РФ внести дополнение, предусматривающее в качестве основания для назначения повторной судебной экспертизы поступление заключения специалиста или его показания, ставящие под сомнение обоснованность заключения эксперта;

- последнее предложение необходимо корреспондировать и с ч. 2 ст. 159 УПК РФ, дополнив ее положением о том, что «подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в... производстве дополнительной судебной экспертизы..., если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела».

Развивая мнение о том, что заключение специалиста может выступать в первую очередь в качестве рецензии на заключение эксперта, необходимо отметить, что в практике судебно-экспертных учреждений рецензирование заключений экспертов представляет собой форму методической работы и ведомственного контроля над качеством проведенных исследований.

Согласно действующему законодательству, руководитель экспертного учреждения обязан обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта¹.

Развивая данные положения в ведомственном нормативном акте МВД России указано, что при проверке материалов выполненной экспертизы руководитель экспертного учреждения контролирует соблюдение сроков ее выполнения, полноту проведенных исследований, качество оформления заключения. В случае выявления недостатков руководитель возвращает материалы исполнителю для их устранения².

Фактически в данном случае руководитель экспертного учреждения осуществляет рецензирование заключения эксперта с использованием собственных специальных знаний, поскольку он сам должен обладать высшей экспертной квалификацией и широкими специальными знаниями в различных видах экспертиз, т.е., на наш взгляд, его мнение может выступать в качестве заключения специалиста.

В развитие имеющейся точки зрения о необходимости расширения в данной части компетенции руководителя экспертного учреждения предлагается внести в ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

---

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2001. № 106.

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) // Российская газета. 2005. № 35.

дополнение следующего содержания: «...в случае выявления существенных недостатков либо экспертных ошибок подготовить рецензию заключения эксперта в виде заключения специалиста и направить ее в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу одновременно с рецензируемым заключением эксперта». Соответственно, ч. 3 ст. 80 УПК РФ можно дополнить следующим образом: «...а также руководителя экспертного учреждения по результатам рецензирования заключения эксперта, выполнившего судебную экспертизу в данном экспертном учреждении».

Реализация внесенного предложения о расширении процессуальных функций руководителя экспертного учреждения возможна при распространении права экспертной инициативы, предусмотренного ч. 4 ст. 57 УПК РФ, на специалиста с увеличением не только функций, но и правового статуса последнего. Этот вопрос является дискуссионным и требует дополнительной проработки.

Для подтверждения необходимости расширения процессуальной компетенции специалиста в уголовном судопроизводстве можно отметить следующее. В целях активизации экспертной профилактики высказываются обоснованные предложения о процессуальной регламентации данной деятельности с отражением ее результатов в заключении эксперта. Что касается участия в профилактической работе специалиста, то предлагается лишь дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ отдельным пунктом следующего содержания: «В случае установления при участии в процессуальных действиях причин и условий, способствовавших совершению преступления, предлагать дознавателю, следователю или судье рекомендации профилактического характера»¹, без расшифровки процессуального статуса данных рекомендаций.

В данной ситуации представляется оптимальным оформлять заключение специалиста, содержащее предложения по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

---

¹ Демидова Т. В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений / Т.В. Демидова // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 44.

По нашему мнению, высказанные предложения могут способствовать не только дальнейшему развитию действующего законодательства об использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве, но и развитию правоприменительной практики использования заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве.

Вывод по главе:

Следует отметить, что применение указанной нормы ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ влечет ряд негативных последствий, приводящих к снижению практики назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Во-первых, затягиваются сроки предварительного расследования на срок производства повторной экспертизы; во-вторых, осложняется ее проведение, поскольку она может быть назначена только другому эксперту - как правило, в другой город (район), а иногда и в другой регион; в-третьих, увеличиваются расходы органов следствия и дознания в случае возможности ее проведения только на платной основе.

С учетом указанных проблем использование рассматриваемой нормы без каких-либо ограничений представляется не вполне целесообразным. При этом в ч. 2 ст. 207 УПК РФ соответствующее основание для назначения повторной экспертизы отсутствует. Более оптимальным на наш взгляд, было бы внести в ст. 207 УПК РФ следующие изменения, исключив рассмотренные положения ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ:

- во-первых, в случае производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела предусмотреть возможность обязательного удовлетворения ходатайства стороны защиты о назначении не повторной, а дополнительной судебной экспертизы;

- во-вторых, такую возможность предоставить не на любом этапе предварительного расследования, включая ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, а только в момент их ознакомления с заключением эксперта (ч. 1 ст. 206 УПК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, специальными знаниями в уголовном процессе следует признать системные сведения научного или ненаучного характера, приобретенные сведущим лицом в рамках специальной подготовки или самообразования, закрепленные в литературе, практически апробированные, подлежащие применению с целью получения новой информации на основе исследования скрытых свойств и взаимосвязей объектов (явлений) в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законом в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Представляется необоснованным говорить о назревшей необходимости признать правовые знания специальными в уголовно-правовом смысле. Пробелы в знаниях следователей (дознавателей, прокуроров, судей) возможно устранить иным способом, помимо введения в уголовный процесс дополнительного субъекта - сведущего лица, на которое перекладываются обязанности доказывания и оценки юридических фактов.

Формами использования специальных знаний являются группы процессуальных и (или) непроцессуальных действий, в которых такие знания применяет:

- следователь (дознаватель),
- специалист,
- эксперт,
- подозреваемый (обвиняемый),
- защитник,
- свидетель.

За исключением специалиста и эксперта, иные участники уголовного процесса могут применять свои специальные знания лишь в познавательных, но не удостоверительных целях. Результат применения ими специального знания не может быть доказательством по уголовному делу.

Что касается использования в доказательственных целях специальных знаний соответствующего специалиста, то результаты применения таких знаний должны быть зафиксированы в установленной законодательством процессуальной форме.

Следует отметить, что применение нормы ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ влечет ряд негативных последствий, приводящих к снижению практики назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Во-первых, затягиваются сроки предварительного расследования на срок производства повторной экспертизы; во-вторых, осложняется ее проведение, поскольку она может быть назначена только другому эксперту - как правило, в другой город (район), а иногда и в другой регион; в-третьих, увеличиваются расходы органов следствия и дознания в случае возможности ее проведения только на платной основе.

С учетом указанных проблем использование рассматриваемой нормы без каких-либо ограничений представляется не вполне целесообразным. При этом в ч. 2 ст. 207 УПК РФ соответствующее основание для назначения повторной экспертизы отсутствует. Более оптимальным на наш взгляд, было бы внести в ст. 207 УПК РФ следующие изменения, исключив рассмотренные положения ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ:

- во-первых, в случае производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела предусмотреть возможность обязательного удовлетворения ходатайства стороны защиты о назначении не повторной, а дополнительной судебной экспертизы;

- во-вторых, такую возможность предоставить не на любом этапе предварительного расследования, включая ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, а только в момент их ознакомления с заключением эксперта (ч. 1 ст. 206 УПК РФ).

Показания специалиста имеют большее значение, чем его заключение, поскольку получают следователем и судом в ходе как оценки заключения эксперта, так и анализа иных материалов уголовного дела либо подготовки к

проведению следственных действий, например, к назначению судебной экспертизы. Для использования в данных целях заключения специалиста представляется необходимым внести следующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство:

- дополнить ч. 3 ст. 80 УПК РФ после слова «сторонами» словом «и судом»;

- внести отдельную главу - 27.1, регламентирующую порядок получения и оформления заключения специалиста, а также его допроса;

- в ч. 2 ст. 207 УПК РФ внести дополнение, предусматривающее в качестве основания для назначения повторной судебной экспертизы поступление заключения специалиста или его показания, ставящие под сомнение обоснованность заключение эксперта;

- последнее предложение необходимо корреспондировать и с ч. 2 ст. 159 УПК РФ, дополнив ее положением о том, что «подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в... производстве дополнительной судебной экспертизы..., если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 64-ФЗ от 24 мая 1996 года (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. - 1996. - 30 мая, 6, 7, 8 июня.
3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2001. № 106.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ(ред. от 13.12.2020) // Российская газета. - 1995. - 18 августа.
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. № 100.
7. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) // Российская газета. 2005. № 35.
8. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 №346н // Российская газета. 2010. № 186.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

9. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. - М.: Юрайт, 2018. 826 с.
10. Ищенко Е. П., Егоров Н. Н., Волохова О. В. Криминалистика XXI века. Стратегия и тактика развития. Коллективная монография / под ред. Е.П.Ищенко. - М: Проспект, 2019. 208 с.
11. Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / А. Г. Филиппов [и др.]; под редакцией А. Г. Филиппова. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. 466 с.
12. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. -3-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2018. 625 с.
13. Криминалистика. Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. - 4-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2018. 592 с.
14. Криминалистика: курс лекций / под ред. А.Ф. Волынского и М.В.Кардашевской. - М.: Московский университет МВД России, 2018. 567 с.
15. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Монография / Махов В.Н. - М.: Изд-во РУДН, 2017. 296 с.
16. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Р. Россинская. - М.: Норма, 2018. 576 с.
17. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник. 5-е изд., испр. и доп. / А.П.Рыжаков. - М.: Норма, 2019. 704 с.
18. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 7-е изд. перераб и доп. – М.: Проспект, 2019. 654 с.
19. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Тарасов. - М.: Проспект, 2019. 128 с.
20. Уголовно - юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. - М.: ИЗиСП,

КОНТРАКТ, 2019. 212 с.

III. Статьи, научные публикации

21. Божченко А.П., Никитин И.М. Проблемы и трудности, связанные с реализацией в уголовном процессе права стороны защиты на содействие специалиста / А.П. Божченко, И.М. Никитин // Медицинское право. 2021. № 2. С. 21 - 25.

22. Брусницын Л. В. О стадии возбуждения уголовного дела / Л.В.Брусницын // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 5. С. 159 - 161.

23. Ватутина О.Ю. Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве / О.Ю. Ватутина // Российский судья. 2020. № 11. С. 22 - 26.

24. Вдовцев П.В., Чарыков А.В. Заключение специалиста как иной документ / П.В. Вдовцев, А.В. Чарыков // Российский следователь. 2020. № 7. С. 23 - 28.

25. Горский В. В., Горский М. В. Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В.В. Горский, М.В.Горский // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 7 - 9.

26. Грачёв С. А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? / С.А. Грачев // Эксперт-криминалист. 2019. № 3. С. 11 - 13.

27. Гришина Е. П. Участие специалиста в назначении и оценке результатов судебной экспертизы // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 15—18.

28. Демидова Т. В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений / Т.В. Демидова // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 41 - 44.

29. Добровлянина О.В. Понятие специалиста и формы его участия в досудебном уголовном процессе / О.В. Добровлянина // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 453 - 459.

30. Зинин А. М. Особенности регламентации использования специальных

знаний при раскрытии и расследовании преступлений / А.М. Зинин // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 750 - 753.

31. Кудрявцева А. В. Возможности использования в доказывании по уголовным делам заключения специалиста и заключения эксперта / А.В.Кудрявцева // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 19-20 января 2017г.). - М.: Проспект, 2017. С. 221 -224.

32. Лазарева Л.В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности / Л.В. Лазарева // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 111 - 117.

33. Махов В. Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации / В.Н.Махов // Следователь. 2018. № . 9. С. 7 - 10.

34. Тарасов А. А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела А.А. Тарасов // Эксперт-криминалист. 2019. № 1. С. 21- 22.

35. Хейфец Л.С. Некоторые вопросы привлечения адвокатом специалистов в уголовном судопроизводстве / Л.С. Хейфец // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 19-20 января 2017г.). - М.: Проспект, 2017. С. 473 - 476.

36. Хмелева А. В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований /А.В. Хмелева // Следователь. 2019. № . 6. С. 31-34.

37. Хромов И. Л. Использование специальных знаний в раскрытии преступлений как частная оперативно-розыскная теория ОРД // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (53). С.36 - 39.

IV. Материалы судебной практики

38. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Российская газета. - 2010.- № 296.

39. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 03.06.2021 № 2-1691/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.04.2021).

40. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 29.04.2021 № 2-739/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

41. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 03.06.2021 № 2-1917/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.04.2021).

42. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 14.04.2021 № 2-1786/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.04.2021).

43. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 26.06.2020 № 2-6478/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

44. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 24.02.2021 № 2-466/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

45. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 06.04.2021 по делу № 2-676/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.04.2021).

46. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 11.03.2021 № 2-800/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.04.2021).

47. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 18.02.2021 № 2-453/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.04.2021).